

Детские сны напоминали чехарду

Культура. — 2003. — 16-22 окт. — С. 13

Гастроли миланского театра Ла Скала в Санкт-Петербурге

В начале октября на сцене Мариинки вслед за летними гастролями Гамбургского балета Джона Ноймайера, Лондонского Королевского балета и Нью-Йорк Сити Балле выступила балетная труппа миланского театра Ла Скала со спектаклем "Сон в летнюю ночь" Джорджа Баланчина. После труппы — преемницы наследия Баланчина, исполнение которой балетов Мистера Би является эталонным и пристально контролируется Фондом Баланчина, итальянцы привезли образчик творчества хореографа 1962 года и сильно рискнули. Ибо балетная труппа Ла Скала в отсутствие своих харизматичных звезд Александры Ферри и Роберто Болле проигрывает нью-йоркцам по части личного обаяния солистов. Глаз, пару месяцев назад заворочено следивший за ломкой, отчаянно взмученной в каждом па Венди Вилан или бесшабашной, залихватски закидывающей ногу за ухо в "Симфонии За-

пада" Марией Ковровски, не задерживался на суетливо эмоциональных танцовщиках Ла Скала.

В балете Ла Скала на протяжении всего XX века работали знаменитые хореографы. Среди них — Леонид Мясин, Джордж Баланчин, Джером Роббинс, Ролан Пети, Морис Бежар, Фредерик Аштон, Иржи Килиан, Биргит Кулберг, Уильям Форсайт, Матс Эк, Мали Марэн, Энтони Тюдор. В нынешний приезд в Петербург зрители увидели один балет Баланчина.

Впрочем, логика выбора очевидна, так же как причина, по которой на гастроли в Петербург не приехали ни Ферри, ни Болле. Фредерик Оливьери, выпускник школы Парижской Оперы, бывший премьер балета Монте-Карло, с января 2002 года являющийся художественным руководителем балета Ла Скала, на пресс-конференции, предварявшей гастроли, говорил о связях Баланчина и

Мариинки, о предстоящем юбилее хореографа, наконец, подчеркнул, что представление балета в Милане весной 2002 года стало европейской премьерой балета, стало быть, показ спектакля в Мариинском вполне можно считать российской премьерой "Сна в летнюю ночь". Что до отсутствия знакомых звезд, то Оливьери столько говорил о возрастающем статусе Ла Скала в связи с многочисленными в последнее время зарубежными гастролями, о том, что он делает ставку на труппу от кордебалета до солистов, что было понятно — худрук уверен: и без Ферри и Болле труппа сможет покориť зрителя. И вроде бы он не ошибся: публика была щедра на аллодисменты, но, думается, львиная их часть приодилась на долю хореографа. Сказочная феерия, артистичная чехарда из любовных дуэтов первой части балета и исключительно танцевальная вторая часть со свадебным дивертисментом — структура этого балета. Она как будто вобрала детские воспоминания хореографа о балеттах-феериях Императорской Петербургской сцены и его взрослых, художническое прозрение о природе танца.

Однако труппа не выдерживала тех правил, которые довольно жестко диктует Баланчин — чрезмерно темпераментно и оттого грязно в мелочах протанцовывались па. На первом спектакле сказывалось еще и то, что сцена Ла Скала меньше Мариинской, может быть, от этого возникла ненужная суета. "Сон в летнюю ночь" итальянцы станцевали скорее по-шекспировски (иногда излишне мимансичная), чем по-баланчински.

Сцена из спектакля

Соня ПЛАТОНОВА
Фото Натальи РАЗИНОЙ

Санкт-Петербург